

Терехова Татьяна Александровна

Доктор психологических наук, профессор
Кафедра общей психологии, факультет психологии,
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация,
e-mail: terehovata@mail.ru

Tatiana A. Terekhova

Doct. habil. of Psychology, Full Professor
Department of General Psychology, Faculty of Psychology,
Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation,
e-mail: terehovata@mail.ru

Трофимова Елена Леонидовна

Кандидат психологических наук, доцент
Базовая кафедра социальной, экстремальной и
пенитенциарной психологии, факультет психологии, Иркутский
государственный университет; кафедра социологии и
психологии, Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: trofimova-bgu@mail.ru

Elena L. Trofimova

PhD in Psychology, Associate Professor
Basic Department of Social, Emergency and Penitentiary
Psychology, Faculty of Psychology, Irkutsk State University;
Department of Sociology and Psychology, Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation, e-mail: trofimova-bgu@mail.ru

Терехова Наталья Владимировна

Старший преподаватель
Кафедра востоковедения и регионоведения АТР, Институт
филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций,
Иркутский государственный университет, г. Иркутск,
Российская Федерация, e-mail: zabnata@yandex.ru

Natalya V. Terekhova

Senior Lecturer
Department of Oriental Studies and Regional Studies
of the Asia-Pacific Region, Institute of Philology, Foreign
Languages and Media Communication, Irkutsk State University,
Irkutsk, Russian Federation, e-mail: zabnata@yandex.ru

Образ современной российской интеллигенции: репрезентация самоидентификации

Аннотация. Обозначена научная и социальная значимость интеллигенции как «специфического российского явления». Дан обзор результатов исследований современной российской интеллигенции, методологической основой которых явились положения медиапсихологии, психосемиотики

и нарративной психологии. Психосемиотический и нарративный анализы современной российской интеллигенции проводились на основе оригинальных текстов интервью участников телепрограммы «Познер». Психосемиотический анализ показал, что современные масс-медиа трансформируют представления о вкладе интеллигенции в историю цивилизации, и ее установки на вызовы современности. В нарративе установлена динамика состояний действующих лиц анализируемого повествовательного текста респондента. Определено, что оба метода в значительной степени дополняют друг друга, уточняют и актуализируют исследования самоидентификации современной российской интеллигенции. В данной статье представлены эмпирические результаты психосемантической репрезентации образа российской интеллигенции. Психосемантический анализ общественного мнения относительно образа интеллигента XIX–XX вв. и образа современного российского интеллигента проводился с использованием авторского специализированного семантического дифференциала. Выборка состояла из интеллигенции Приангарья (ученые, музыканты, художники, врачи, учителя) общей численностью 256 чел. На основе данных, полученных с помощью специализированного семантического дифференциала для оценки образов интеллигенции XIX–XX вв. и современной российской интеллигенции выделены ведущие факторы, характеризующие образы представителей интеллигенции XIX–XX вв. (социальная дистанция, голос совести, развитые интеллектуальные способности, склонность к альтруизму, общественная элита, политическое лидерство, склонность к патриотизму) и современной российской интеллигенции (известность, воспитанность, социальное лидерство, склонность к гуманизму, образованный новатор, развитые интеллектуальные способности, склонность к патриотизму). Обнаружены различия в образах интеллигенции XIX–XX вв. и современной российской интеллигенции, которые проявляются через развитие самосознания, рефлексии относительно места, роли и их предназначения в жизни.

Ключевые слова. Медиapsихология, психосемантика, коммуникация, интеллигенция, образ российского интеллигента.

Информация о статье. Дата поступления 29 ноября 2020 г.; дата принятия к печати 12 февраля 2021 г.; дата онлайн-размещения 24 марта 2021 г.

The Image of Modern Russian Intelligentsia: A Representation of Self-Identification

Abstract. The article gives an overview of researches, based on the methodological provisions of media psychology, psychosemiotics and narrative psychology, into the contemporary Russian intelligentsia, and determines the scientific and social significance of the intelligentsia as a «Russian specific phenomenon».

Psychosemiotic and narrative analyses of the modern Russian intelligentsia were conducted on the basis of original texts of interviews with participants of the TV program «Posner». Psychosemiotic analysis has shown that modern mass media transform ideas about the contribution of the intelligentsia to the history of civilization, and its attitudes to the challenges of modernity. In the narrative, the dynamics of the States of the actors of the analyzed narrative text of the Respondent is established. It is determined that both methods largely complement each other, clarify and update the research

of self-identification of the modern Russian intelligentsia. This article presents empirical results of psychosemantic representation of the image of the Russian intelligentsia. Psychosemantic analysis of public opinion regarding the image of the intellectual of the XIX–XX centuries and the image of the modern Russian intellectual was carried out using the author's specialized semantic differential. The sample consisted of the intelligentsia of the Angara region (scientists, musicians, artists, doctors, teachers) with a total number of 256 people. Based on the data obtained using a specialized semantic differential for assessing the images of the intelligentsia of the 19th and 20th centuries and the modern Russian intelligentsia, the leading factors that characterize the images of representatives of the intelligentsia of the 19th and 20th centuries are the following: social distance, voice of conscience, developed intellectual abilities, altruism, social elite, political leadership, patriotism; as for modern Russian intelligentsia they are: publicity, education, and social leadership. propensity to humanism, educated innovator, developed intellectual abilities, propensity to patriotism. There are differences in the images of the intelligentsia of the 19th and 20th centuries and modern Russian intelligentsia, which are manifested through the development of self-awareness, reflection on their place, role and purpose in life.

Keywords. Media psychology, psychosemantics, communication, intelligentsia, the image of a modern Russian intellectual, semantic differential for evaluating the image of an intellectual.

Article info. Received November 29, 2020; accepted February 12, 2021; available online March 24, 2021.

Введение

В научной литературе можно выделить несколько подходов и методов к исследованию образа современного интеллигента [1–9]. Каждый подход использует свою концептуальную модель, свои методы исследования: нарративное интервью, психосемиотика, психосемантика [10–13].

Данная статья является продолжением работ по исследованию современной российской интеллигенции, разрабатываемой на факультете психологии в лаборатории социальной психологии и межкультурных исследований Иркутского государственного университета (2016–2019). Важность исследования обусловлена изменениями в современной российской общественной структуре. Психосемантическая репрезентация образа современной российской интеллигенции остается неисследо-

ванной областью психологии. В контексте медиапсихологии актуально выявление влияния СМИ на формирование представлений о современной интеллигенции, образ, который транслируется в масс-медиа, будет оказывать воздействие как на самоидентификацию представителей данной социальной группы, так и на общественное мнение. Сохраняется ли в настоящее время имидж интеллигенции как референтной элитарной группы, являются ли они лидерами мнений для населения России? Это ключевые вопросы, на которые авторы пытаются найти ответ.

В исследованиях 2016–2019 гг. нами были использованы методы нарративного и психосемиотического анализа оригинальных текстов интервью участников телепрограммы «Познер»¹

¹ URL: <https://www.1tv.ru/shows/pozner/vypuski>.

(были записаны и проанализированы с помощью семиотических триад Пирса интервью с гостями передачи — представителями различных групп интеллигенции) [14; 15]. С помощью нарративного анализа Л.В. Стрекаловской [14, с. 21–22] были выделены базовые социально-психологические особенности самоидентификации современной российской интеллигенции:

1. Следование исторической традиции: просветительский долг перед обществом, включающий стремление к стимулированию развития когнитивной сферы; личностную значимость возможности выступления перед населением; положительное отношение к цензуре и феномену самоцензуры.

2. Советское наследие — коллективизм: наличие патриотического потенциала в структуре личности; склонность к гуманизму как одной из наиболее важных ценностей личности; наделение категории денег сакральным смыслом.

3. Высокий риск и высокие достижения: значимость инициативности в процессе самореализации; наличие развитой мотивационной и волевой сфер личности.

Предмет современной психосемиотики определяется как «процесс возникновения, развития и дифференциации разнообразных систем, связанных отношениями репрезентации, взаимоотражения и взаимовыражения, взятый в единстве с его результатами, приводящими к образованию особой семиотической реальности» [12]. С помощью психосемиотического анализа рассматривается триада «знак — значение — смысл», которая занимает центральное место в процессе человеческого общения. В статье Т.А. Тереховой,

Е.Л. Трофимовой, Н.В. Тереховой [15, с. 34] с учетом проведенного психосемиотического анализа выделены следующие самоидентификации российской интеллигенции.

1. Интериоризированное чувство ответственности за будущее социума. Представители интеллигенции имеют достаточно четкое представление о своей роли в обществе и о высокой значимости своей деятельности для культурного и интеллектуального развития страны.

2. Объективность, по мнению самих представителей интеллигенции, является их отличительной личностной чертой, что позволяет им выступать в качестве посредников между властью и обществом.

3. Стимулирование интериоризации членами общества чувства причастности к развитию страны. Задачей интеллигенции в данном случае является разъяснение членам общества этой причастности через транслирование соответствующих ценностей и моделей поведения.

В итоге и нарративный, и психосемиотический анализы являются взаимодополняющими и уточняющими методами исследования самоидентификации современной российской интеллигенции.

Метод исследования

Психосемантика опирается на методические принципы исследования личности через изучение избирательности человеческого сознания путем реконструкции системы индивидуальных значений [13].

Специфика психосемантических методов заключается в нацеленности на диагностику в большей степени динамичных ситуационно обусловленных особенностей сознания,

чем устойчивых поведенческих личностных черт. В связи с этим психосемантические методы не исключают, а успешно дополняют использованные нами в предыдущих статьях методы нарративного и психосемиотического анализов оригинальных текстов [14; 15].

Целью данной статьи является проведение психосемантического анализа общественного мнения относительно образа интеллигента XIX–XX вв. и образа современного российского интеллигента. Для этого нами был разработан и верифицирован 30-ти шкальный специализированный семантический дифференциал для оценки образа интеллигента. Настоящее исследование проводилось на выборке интеллигенции Приангарья (ученые, музыканты, художники, врачи, учителя) общей совокупностью 256 чел., в том числе 153 мужчины и 103 женщины, в возрасте от 30 до 70 лет. Состав выборки: ученые — профессора и доценты вузов г. Иркутска; музыканты, в основном, представители творческих коллективов Иркутской филармонии; художники — члены Иркутской организации союза художников России и преподаватели Иркутского художественного училища; врачи областной клинической больницы, Иркутского диагностического центра и специализированных медицинских центров; учителя средних школ г. Иркутска. Выборка репрезентативна и по составу, и по количеству респондентов. Произведена стандартизация авторского психосемантического дифференциала для оценки образов интеллигенции XIX в. и современной интеллигенции.

Оценка образа интеллигенции прошлых веков была предложена

респондентам для того, чтобы у них была возможность разграничить и сопоставить два образа, что могло бы дать в перспективе более качественный анализ образа современной российской интеллигенции.

При обработке результатов проведенного опроса были использованы статистические методы:

1) эксплораторный факторный анализ;

2) параметрический t-критерий Стьюдента.

Обсуждение результатов исследования

По результатам проведения опроса по авторскому семантическому дифференциалу для оценки образа интеллигента был проведен факторный анализ, который позволил уточнить социально-психологические особенности современного российского интеллигента и проверить наличие или отсутствие особенностей, выделенных посредством нарративного и психосемиотического анализов в предыдущих авторских статьях [14; 15].

При обработке результатов по разработанному специализированному семантическому дифференциалу для оценки образа интеллигента, были выделены по 7 значимых факторов для образа русского интеллигента XIX–XX вв. и для образа современного российского интеллигента (табл.).

Охарактеризуем значимые факторы для образа русского интеллигента XIX–XX вв.

Социальная дистанция

Респонденты считают, что интеллигент XIX–XX вв., несмотря на свою общительность, иногда был человеком прямолинейным, обличающим

**Значимые факторы образов русского интеллигента XIX–XX вв.
и современного российского интеллигента**

№	Образ интеллигента XIX–XX в.	Факторный вес	Образ современного российского интеллигента	Факторный вес
11	Социальная дистанция		Известность	
	Общительный	,784	Вхождение во власть	,747
	Воля	,723	Эгоист	,628
	Амбициозный	,611	Скупой	,623
	Добрый	–,575	Тактичность	,578
	Воспитанный	–,568	Мягкий	,548
	Уважение	–,537	Честность	,538
			Ответственный	,480
22	Голос совести		Воспитанность	
	Культура	,809	Уважение	,750
	Ответственный	,751	Воспитанный	,728
	Совестливый	,618	Добрый	,594
			Совестливый	,503
33	Развитые интеллектуальные способности		Социальное лидерство	
	Умственный труд	,745	Разумный	,720
	Морализм	,697	Лидер	,682
	Интеллектуал	,610	Знаменитый	,648
	Гуманизм	,510	Общительный	,644
	Образованный	,413	Воля	,623
			Богатый	–,527
			Амбициозный	,525
44	Склонность к альтруизму		Склонность к гуманизму	
	Альтруист	,724	Социальный	,802
	Щедрый	,705	Гуманизм	,713
	Духовный	,519	Морализм	,686
	Мягкий	,503		
	Честность	,409		
55	Общественная элита		Образованный новатор	
	Социальный	,761	Новатор	,752
	Богатый	,685	Профессионал	,728
	Тактичность	,567	Образованный	,674
	Разумный	–,547	Культура	,639
66	Политическое лидерство		Развитые интеллектуальные способности	
	Лидер	,752	Революция	–,763
	Вхождение во власть	,711	Умственный труд	,608
			Интеллектуал	,485
77	Склонность к патриотизму		Склонность к патриотизму	
	Революция	,746	Патриот	,827
	Патриот	,578	Духовный	,585
	Профессионал	,563		
	Консерватор	,509		

пороки, демонстрирующим презрение, в том числе власть имущим, что воспринимается как грубость и злость, и в свою очередь могло вызывать ответное чувство презрения со стороны общества. При этом его можно было охарактеризовать такими чертами, как волевой и амбициозный.

Таким образом, потребность интеллигента в общении не удовлетворялась из-за непримиримости позиций, трудности его характера, что могло привести к определенной социальной изолированности личности.

Голос совести

Согласно мнению респондентов, интеллигентов прошлых веков можно охарактеризовать как людей ответственных с обостренным чувством совести.

Кроме того, их отличал и высокий уровень культуры, что позволяло им транслировать культурный опыт обществу.

Развитые интеллектуальные способности

Согласно общественному мнению, интеллигент прошлых веков был человеком интеллектуально развитым и хорошо образованным, занимался исключительно умственным трудом. Также в данном факторе отражается склонность к гуманизму и наличие моральных качеств.

Склонность к альтруизму

Опрошенные полагают, что представители интеллигенции XIX–XX вв. были альтруистами. По их мнению, это выражалось в высоком уровне духовного развития, что влекло за собой проявление таких черт, как честность и мягкость, а также склонность к щедрости. Бессеребренники издавна пользовались признанием и уважением в России, т.е. поддерживались ценности взаимопомощи,

альтруизма, таковыми воспринимались интеллигенты того времени.

Общественная элита

По мнению респондентов, интеллигента следует отнести к общественной элите, опрошенными высоко оценивался уровень его материального благосостояния, а также такие черты, как тактичность, направленность на благо общества, народа и разумность, что, по мнению респондентов, характеризует человека, причастного к элите.

Политическое лидерство

Та часть интеллигенции, которая не только демонстрировала склонность к лидерству, но и проявляла стремление войти в структуры власти, представляла собой интеллигентов-политиков, хотя, как уже описывалось выше, далеко не всегда интеллигенция ассоциировалась с политической властью.

Склонность к патриотизму

Респонденты уверены, что интеллигенты были патриотами и консерваторами. При этом опрошенные отметили у представителей интеллигенции склонность к революции, что по умолчанию подразумевает склонность к новизне. Возможно, респонденты имели в виду революционные или оппозиционные взгляды во имя сохранения существующих порядков: морали, справедливости, честности, бескорыстия.

Можно сделать вывод о том, что образ интеллигента XIX–XX вв., по мнению общественности, представлен такими чертами, как общительность, ответственность, совестливость, склонность к гуманизму и проявление морально-нравственных качеств. Кроме того, интеллигент — это интеллектуальный и образованный человек с высоким уровнем духовно-

го и культурного развития, со склонностью к альтруизму и патриотизму. Несмотря на это, у интеллигента могут проявляться такие черты, как грубость и озлобленность. Возможно, это связано со склонностью к революционной деятельности. Кроме того, по мнению опрошенных, интеллигент — это лидер, обладающий амбициозностью и развитой волевой сферой.

Образ современного российского интеллигента характеризуется следующими значимыми факторами:

Известность

Согласно общественному мнению, современные интеллигенты идентифицируют себя с властью, скупы и имеют склонность к эгоизму. При этом они являются достаточно тактичными и честными людьми. Обычно, такой набор характеристик свойственен людям, имеющим определенную известность в обществе. Такие люди, безусловно, обладают высокой инновационной активностью. Стоит также отметить, что степень ответственности у современных интеллигентов, судя по показателям факторного анализа, значительно ниже, чем у интеллигентов XIX–XX вв.

Воспитанность

В данном случае, респонденты полагают, что современный интеллигент достаточно хорошо воспитан, совестлив и склонен к доброте. Совокупность данных черт вызывает уважительное отношение к интеллигенту со стороны общества и является показателем социальной активности.

Социальное лидерство

Если опираться на мнение респондентов, то современного интеллигента можно охарактеризовать как ответственного лидера. Ему свойственны такие черты, как склонность к лидерству, разумность, амбициозность, ши-

рокая известность в обществе, а также развитость волевой сферы. Кроме того, интеллигент является достаточно общительным человеком, что также говорит о высокой инновационной активности в социальном смысле. Стоит отметить, что, согласно показателям факторного анализа, материальное благосостояние интеллигента оценивается достаточно низко.

Склонность к гуманизму

Респонденты считают современного интеллигента человеком социальным, приписывают ему морально-нравственные качества и склонность к гуманизму (показатель значительно выше, чем у интеллигенции XIX–XX вв.).

Образованный новатор

Опрошенные полагают, что российский интеллигент очень хорошо образован и является профессионалом (уровень образования и степень профессионализма оцениваются значительно выше, чем у интеллигенции XIX–XX вв.). Кроме того, интеллигенту приписывается хорошее развитие культурной составляющей сознания и высокая склонность к новизне. Это говорит о высокой инновационной активности в интеллектуальном, творческом и социальном смысле. Интеллигент в данном случае представлен как новатор, транслирующий качественную информацию в массы.

Развитые интеллектуальные способности

Респонденты полагают, что современный интеллигент является достаточно интеллектуальным человеком и занят преимущественно умственным трудом, что говорит о проявлениях интеллектуальной активности. Однако данные показатели несколько ниже, чем у интеллигенции XIX–XX вв.

Склонность к патриотизму

Опрошенные считают, что современный интеллигент имеет высокий уровень духовного развития и склонен к патриотизму, но в меньшей степени, нежели интеллигент прошлых веков. Это говорит о стремлении к социальному единству и, соответственно, о высокой социальной активности.

Резюмируя интерпретацию по всем факторам, можно охарактеризовать современного российского интеллигента как широко известного человека, обладающего высокой социальной активностью, и являющегося достаточно воспитанным, тактичным, добрым, мягким, и честным индивидом с развитой волевой сферой и амбициозностью. Современный интеллигент — это интеллектуал с качественным образованием и высоким уровнем профессионализма, который занимается преимущественно умственным трудом. Имеет высокий уровень духовного и культурного развития, склонность к лидерству, а также высокую склонность к гуманизму, новизне и патриотизму. Не имеет склонности к революционной деятельности и частично идентифицирует себя с властью. Иногда интеллигент может проявить себя как скупой и эгоистичный человек. Возможно, такое мнение связано с низкой оценкой материального благосостояния интеллигента. В целом, современный российский интеллигент вызывает к себе достаточно уважительное отношение со стороны общества. Инновационная активность в данном случае проявляется практически постоянно.

В данном социально-психологическом портрете образа современного российского интеллигента можно увидеть проявление всех базовых

социально-психологических особенностей, в скобках указаны черты, являющиеся индикатором проявления той или иной особенности:

следование исторической традиции: просветительский долг перед обществом:

а) личностная значимость возможности выступления перед публикой (известность, социальная направленность);

б) стремление к стимулированию развития когнитивной сферы представителей молодежи (профессионализм, высокий уровень культурного развития, умственный труд);

в) положительное отношение к цензуре и феномену самоцензуры (не проявилось).

– *советское наследие:* коллектив как средство и цель:

а) наличие патриотического потенциала в структуре личности (склонность к патриотизму, идентификация с властью);

б) склонность к гуманизму как одной из наиболее важных ценностей в системе ценностных ориентаций личности (воспитание, тактичность, доброта, мягкость, честность);

в) наделяние категории денег сакральным смыслом (не проявилось).

– высокий риск и высокие достижения.

а) значимость инициативности в процессе самореализации (амбициозность, склонность к лидерству);

б) наличие развитой мотивационной и волевой сфер личности (высокий уровень духовного развития).

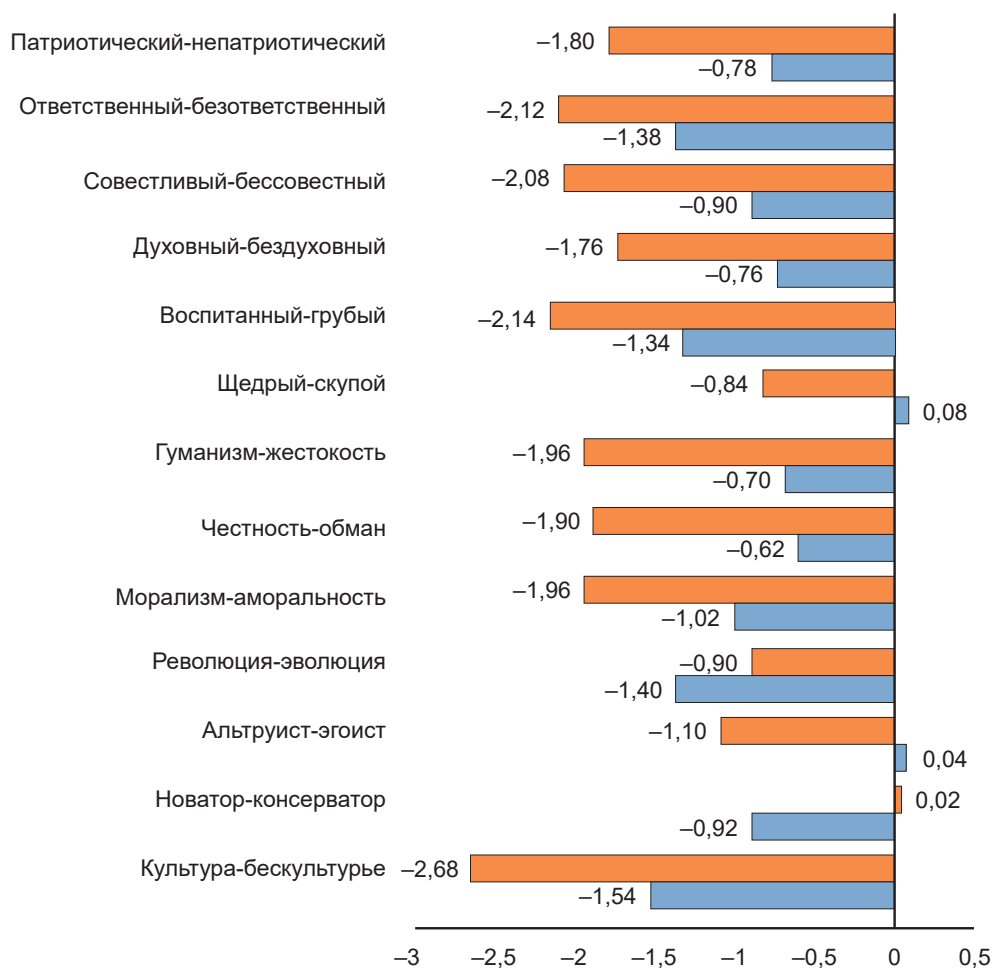
Взаимообусловленность личностных черт современного интеллигента проявляется на поведенческом уровне в умении прогнозировать коммуникативную ситуацию, выбирать адекватную тему общения

коммуникативную тактику и реализовать коммуникативный замысел.

Анализ взглядов зарубежных ученых, посвященный творческой интеллигенции России, актуален для российских исследователей, так как знание публикаций ученых Запада способствует выработке более объективного взгляда на, порой противоречивый, сложный жизненный и

творческий путь деятелей культуры России [16–21].

Для уточнения социально-психологических особенностей образа современной российской интеллигенции нами было проведено сравнение средних по значимым шкалам авторского специализированного семантического дифференциала для оценки интеллигенции (рис.), досто-

Примечание: «-» означает, что респонденты выбирают левый показатель шкалы, а «+» соответствует правому показателю шкалы СД для оценки образа интеллигента

Средние значения для образов русского интеллигента XIX–XX вв. и современного российского интеллигента

верность различий определялась по критерию Стьюдента.

«*Культура-бескультурие*» ($M1 = -2,68$; $M2 = -1,54$; $p = 0,001$). По показателям данной шкалы видно, что культурный уровень интеллигента прошлых веков оценивается на порядок выше культурного уровня современного интеллигента. Возможно, это связано со стереотипом, согласно которому культурный уровень современной России в целом крайне низок, в то время как Россия в XIX–XX вв. переживала свой культурный пик.

«*Новатор-консерватор*» ($M1 = 0,02$; $M2 = -0,92$; $p = 0,017$). На рис. 1 четко видна существенная разница между двумя поколениями интеллигенции. Интеллигенту XIX–XX вв. респонденты приписывают нейтральную позицию, в то время как современному интеллигенту — склонность к новаторству. Это можно связать с тем, что в прошлых столетиях интеллигенция, с одной стороны, стремилась отстаивать существующие в стране порядки, а с другой, имела склонность к революционной деятельности, что по умолчанию подразумевает резкие и коренные изменения общественной жизни. Современная же интеллигенция представлена, в основном, людьми творческих и интеллектуальных профессий, что говорит о большой склонности таких людей к новизне.

«*Альтруизм-эгоизм*» ($M1 = -1,1$; $M2 = 0,04$; $p = 0,001$). По данному критерию представители интеллигенции прошлых столетий оцениваются как склонные к альтруизму. Современные же интеллигенты занимают нейтральную позицию. Можно предположить влияние перехода к рыночной экономике, что повлекло повышение

уровня эгоизма у современных российских интеллигентов в целом.

«*Революция-эволюция*» ($M1 = -0,9$; $M2 = -1,4$; $p = 0,042$). По мнению опрошенных, интеллигенты XIX–XX вв. более склонны к революционной деятельности, нежели современные интеллигенты.

«*Морализм-аморальность*» ($M1 = -1,96$; $M2 = -1,02$; $p = 0,001$). Склонность к морализму у интеллигенции прошлых столетий оценена несколько выше, чем у современных российских интеллигентов. Возможно, это связано с тем, что в XIX–XX вв. уровень духовного развития человека был намного выше, соответственно, в обществе высоко ценились морально-нравственные устои.

«*Честность-обман*» ($M1 = -1,9$; $M2 = -0,62$; $p = 0,001$). Респонденты считают, что интеллигенты XIX–XX вв. были более честными людьми, нежели современные интеллигенты России. Возможно, такой стереотип восприятия связан с тем, что многие современные интеллигенты уходят в политику, где, как известно, достаточно высок уровень коррумпированности и обмана.

«*Гуманизм-жестокость*» ($M1 = -1,96$; $M2 = -0,7$; $p = 0,001$). По мнению опрошенных, интеллигенты прошлых столетий на порядок гуманнее современной интеллигенции. Это также можно связать с высоким уровнем развития духовности личности в XIX–XX вв.

«*Щедрый-скупой*» ($M1 = -0,84$; $M2 = 0,08$; $p = 0,001$). Современные интеллигенты считаются более скупыми, в отличие от поколения интеллигентов XIX–XX вв. Возможно, это связано с субъективной оценкой материального положения и той, и другой категории — современные

интеллигенты, по мнению опрошенных, менее обеспечены, нежели интеллигенты прошлых столетий.

«*Воспитанный-грубый*» (M1 = -2,14; M2 = -1,34; p = 0,004). Уровень воспитания современной российской интеллигенции оценивается несколько ниже, чем уровень воспитания интеллигенции прошлых веков. Возможно, это связано с более щепетильным подходом к воспитанию в те времена — как известно, вежливость тогда ценилась очень высоко, особенно среди интеллигенции.

«*Духовный-бездуховный*» (M1 = -1,76; M2 = -0,76; p = 0,002). Согласно общественному мнению, интеллигенция прошлых столетий считается более духовно развитой. Это можно связать с ценностями, которые имели приоритет для человека в те времена (гуманизм, альтруизм и т.п.).

«*Совестливый-бессовестный*» (M1 = -2,08; M2 = -0,9; p = 0,001). Уровень совестливости современной интеллигенции оценивается ниже такового у интеллигенции прошлого. Возможно, на данное мнение влияет стереотип, согласно которому ранняя интеллигенция выполняла, прежде всего, функцию «голоса совести» для страны.

«*Ответственный-безответственный*» (M1 = -2,12; M2 = -1,38; p = 0,003). Уровень ответственности интеллигенции прошлых столетий оценивается гораздо выше, по сравнению с интеллигенцией современной. Вероятно, что интеллигенты XIX–XX вв. очень хорошо чувствовали груз ответственности за благополучие своей страны, в то время как современная интеллигенция полагает, что ответственность за это несет, в первую очередь, власть.

«*Патриотический-непатриотический*» (M1 = -1,8; M2 = -0,78; p = 0,001). По мнению опрошенных, современная интеллигенция склонна к патриотизму в меньшей степени, нежели интеллигенция XIX–XX вв. Возможно, такое мнение связано с частыми переездами именитых ученых, артистов, музыкантов и т. д. за границу по причине более комфортных условий проживания и работы.

Для большей объективности мнений опрошенной интеллигенции о себе и о интеллигенции XIX в. соотнесем их с обобщенными характеристиками интеллигенции конца XIX в., представленными в многочисленных исследованиях историков, исторической социологии и прочих работах [22–24]. Почти во всех исследованиях, в той или иной степени затрагивавших проблемы интеллигенции и ее роли в обществе, подчеркивался исключительно российский характер этого явления. Основной чертой самосознания русской интеллигенции XIX в. было ее противостояние власти, которое проявилось как в революционном максимализме, так и в либеральной оппозиционности. Интеллигенция ощущала разрыв с народом, но пыталась преодолеть его путем своего служения ему. Ее деятельность была направлена на развитие народного образования, просвещения и науки. Идентификация интеллигенции со второй половины XIX в. характеризуется дистанцированием от власти. Мировоззренческие ориентации интеллигенции этого времени связаны с открытым сопротивлением против всех видов насилия над человеком, стремлением сделать принципиальный выбор в пользу общественных форм организации жизни человека.

Заключение

Образ интеллигенции XIX–XX вв. оценивается людьми в более позитивном контексте. По мнению опрошенных, интеллигент прошлого — это человек, в первую очередь, высокой духовности, что говорит о его склонности к гуманизму, альтруизму и патриотизму. Представители этого поколения интеллигенции культурно развиты и хорошо воспитаны. Эти люди честны и ответственны. Кроме того, им приписывается щедрость и высокий уровень развития морально-нравственных качеств.

Современная же интеллигенция имеет более низкую оценку по всем вышеперечисленным характеристикам. Согласно общественному мнению, современный российский интеллигент более скуп и эгоистичен, менее честен и менее ответственен. Представители современного поколения интеллигенции менее культурны, что влечет за собой меньшую склонность к гуманизму и морализму. Духовный уровень современного интеллигента, по мнению респондентов, более беден, и потому такой

человек менее совестлив. Кроме того, среди современной российской интеллигенции все чаще можно встретить людей, уехавших за рубеж и, таким образом, покинувших навсегда свою родину.

Несмотря на то, что респонденты, хоть и оценивают современного интеллигента по приведенным показателям более низко, в целом дают образ, приближенный к положительным характеристикам, что говорит о доминировании положительных черт в образе современного российского интеллигента.

В итоге, образ современной российской интеллигенции проявляется через развитие самосознания, рефлексии относительно места, роли, предназначения в жизни и имеет социально-психологические особенности для разных профессиональных групп: следование исторической традиции — просветительский долг перед обществом; сохранение коллективистских установок — коллектив как средство и цель; высокий риск и высокие достижения в условиях жизнедеятельности российского общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тертышникова А.Г. Методологические и методические аспекты изучения социальных представлений об интеллигенции / А.Г. Тертышникова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. — 2012. — № 4. — С. 35–49.
2. Курьянович А.В. Прагматика графического образа эпистолярного текста (на примере писем представителей русской творческой интеллигенции первой половины XX века) / А.В. Курьянович // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2012. — № 1 (116). — С. 223–228.
3. Элбакян Е.С. Между молотом и наковальней: российская интеллигенция в ушедшем столетии / Е.С. Элбакян // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. — 2003. — № 2. — С. 28–68.
4. Бакшутова Е.В. Концепт «интеллигенция» в социально-психологическом контексте / Е.В. Бакшутова // Известия Самарского научного центра РАН. Педагогика и психология. Филология и искусствоведение. — 2008. — № 1. — С. 89–94.
5. Бакшутова Е.В. Социально-психологический анализ русской интеллигенции (по страницам журнала «Русская мысль», 1880–1918 годы) / Е.В. Бакшутова // Историческая психология и социология истории. — 2009. — № 1. — С. 93–94.
6. Бердяев И.А. Философская истина и интеллигентская правда / И.А. Бердяев // Вехи. Интеллигенция в России : сб. ст. 1909-1910. — Москва, 1991. — С. 24–42.

7. Вехи. Интеллигенция в России : сб. ст. 1909-1910 / сост., коммент. Н. Казаковой ; предисл. В. Шелохаева — Москва : Мол. гвардия, 1991. — 462 с.
8. Изгоев А. Об интеллигентской молодёжи / А. Изгоев // Вехи. Интеллигенция в России : сб. ст. 1909-1910. — Москва, 1991. — С. 185–209.
9. Интеллигенция: проблемы гуманизма, народа, власти : материалы к междунар. науч. конф., Улан-Удэ, 21-24 сент. 1994 г. / ред. И.И. Осинский. — Москва ; Улан-Удэ, 1994. — Ч. 1. — 521 с.
10. Ильин И.П. Нарративная типология / И.П. Ильин // Современное зарубежное литературоведение : энцикл. справ. / ред. И.П. Ильин, Е.А. Цурганова. — Москва, 1999. — С. 58–68.
11. Кыштымова И.М. Психосемиотика креативности / И.М. Кыштымова. — Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2008. — 579 с.
12. Психосемиотика познавательной деятельности и общения : межвуз. сб. науч. тр. / ред. М.В. Гамезо. — Москва : Просвещение, 1988. — 171 с.
13. Петренко В.Ф. Психосемантика сознания / В.Ф. Петренко — Москва : Изд-во МГУ, 1988. — 208 с.
14. Стрекаловская Л.В. Новые самоидентификации российской интеллигенции как выражение инновационной активности / Л.В. Стрекаловская. — DOI 10.17150/2225-7845.2016.8(1-2).15–24 // Психология в экономике и управлении. — 2016. — Т. 8, № 1-2. — С. 15–24.
15. Терехова Т.А. Самоидентификация современной российской интеллигенции по результатам психосемиотического анализа медиа-текстов / Т.А. Терехова, Е.Л. Трофимова, Н.В. Терехова. — DOI 10.17223/17267080/75/2 // Сибирский психологический журнал. — 2020. — № 75. — С. 22–38.
16. Pollard A.P. The Russian Intelligentsia: the Mind of Russia / A.P. Pollard // California Slavic Studies. — Berkeley ; Los Angeles : Univ. of California Press, 1964. — Vol. III. — P. 1–32.
17. Weber M. Economy and Society: an Outline of Interpretive Sociology / M. Weber. — Berkeley : Univ. of California Press, 1978. — 1469 p.
18. Craig A.P. Culture and Individual / A.P. Craig. // Theory and Psychology. — 2003. — Vol. 13, iss. 5. — P. 629–650.
19. Potter J. Discursive Psychology / J. Potter, E. Derek. — London : Sage, 1992. — 208 p.
20. Wetherell M. Discourse and Social Psychology / M. Wetherell, J. Potter. — New Delhi : Sage, 1987. — 216 p.
21. Burguire A. The Fate of the History of Mentalities in the Annales / A. Burguire // Comparative Studies in Society and History. — 1982. — Vol. 24. — P. 424–437.
22. Овсяннико-Куликовский Д.Н. Собрание сочинений : в 9 т. / Д.Н. Овсяннико-Куликовский. — Санкт-Петербург : Прометей, 1911. — Т. 7 : История русской интеллигенции. Ч. 1. — 339 с.
23. Корнилов А.А. Курс истории России XIX века / А.А. Корнилов. — Москва : Высш. шк., 1993. — 448 с.
24. Соловьева Е.Ю. Проблема интеллигенции в русской общественной мысли конца XIX — начала XX века / Е.Ю. Соловьева // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. — 2012. — № 5. — С. 50–53.

REFERENCES

1. Tertyshnikova A.G. Methodological and Methodic Aspects of Studying Social Representations of Intelligentsia. *Vestnik Rossijskogo Universiteta Druzby Narodov. Seriya: Sotsiologiya = Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology*, 2012, no. 4, pp. 35–49. (In Russian).
2. Kurjanovich A.V. Pragmatics Symbols Epistolary Text (on Example of the Letters of Representatives of Russian Creative Intellectuals of the First Half of the 20th Century). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. = Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2012, no. 1 (116), pp. 223–228. (In Russian).

3. Elbakyan E.S. Between the Devil and the Deep Blue Sea: Russian Intelligentsia in the Past Century. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18: Sotsiologiya i politologiya = Moscow State University Bulletin. Series Sociology and Political Science*, 2003, no. 2, pp. 28–68. (In Russian).
4. Bakshutova E.V. The Concept of "Intelligentsia" in the Socio-Psychological Context. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN. Pedagogika i psikhologiya. Filologiya i iskusstvovedenie = Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Pedagogy and Psychology. Philology and Art History*, 2008, no. 1, pp. 89–94. (In Russian).
5. Bakshutova E.V. Socio-Psychological Analysis of the Russian Intelligentsia (According to the Journal «Russkaya Mysl'», 1880–1918). *Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii = Historical Psychology & Sociology*, 2009, no. 1, pp. 93–94. (In Russian).
6. Berdyaev I.A. Philosophical Truth and Intellectual Truth. *Vekhi. Intelligentsiya v Rossii : sb. st. 1909-1910* [Vekhi Landmarks a Collection of Articles about the Russian Intelligentsia. 1909-1910]. Moscow, 1991, pp. 24–42. (In Russian).
7. Kazakova N., Shelokhaev V. (eds). *Vekhi. Intelligentsiya v Rossii : sb. st. 1909-1910* [Vekhi Landmarks a Collection of Articles about the Russian Intelligentsia. 1909-1910]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 462 p.
8. Izgoev A. About the Intellectual Youth. *Vekhi. Intelligentsiya v Rossii : sb. st. 1909-1910* [Vekhi Landmarks a Collection of Articles about the Russian Intelligentsia. 1909-1910]. Moscow, 1991, pp. 185–209. (In Russian).
9. Osinsky I.I. (ed.). *Intelligentsiya: problemy gumanizma, naroda, vlasti. Materialy k mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Ulan-Ude, 21-24 sentyabrya 1994 g.* [Intelligentsia: Problems of Humanism, People, and Power. Materials for the International Scientific Conference, Ulan-Ude, September 21-24, 1994]. Moscow, Ulan-Ude, 1994. Pt. 1. 521 p.
10. Iljin I.P. Narrative Typology. In Iljin I.P., Tsurganova E.A. (eds). *Sovremennoe zarubezhnoe literaturovedenie* [Modern Foreign Literary Studies]. Moscow, 1999, pp. 58–68. (In Russian).
11. Kyshtymova I.M. *Psikhosemiotika kreativnosti* [Psychosemiotics of Creativity]. Irkutsk State University Publ., 2008. 579 p.
12. Gamezo M.V. (ed.). *Psikhosemiotika poznavatel'noi deyatel'nosti i obshcheniya* [Psychosemiotics of Cognitive Activity and Communication]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1988. 171 p.
13. Petrenko V.F. *Psikhosemantika soznaniya* [Psychosemantics of Consciousness]. Lomonosov Moscow State University Publ., 1988. 208 p.
14. Strelakovskaya L.V. New Self-Identification of Russian Intelligentsia as an Expression of Innovative Activity. *Psikhologiya v ekonomike i upravlenii = Psychology in Economics and Management*, 2016, vol. 8, no. 1-2, pp. 15–24. DOI: 10.17150/2225-7845.2016.8(1-2).15–24. (In Russian).
15. Terekhova T.A., Trofimova E.L., Terekhova N.V. Self-Identity of Modern Russian Intelligentsia on the Basis of Psychosemiological Analysis of Media Texts. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal = Siberian Journal of Psychology*, 2020, no. 75, pp. 22–38. DOI: 10.17223/17267080/75/2. (In Russian).
16. Pollard A.P. The Russian Intelligentsia: the Mind of Russia. In *California Slavic Studies*. Berkeley, Los Angeles, University of California Press, 1964, vol. III, pp. 1–32.
17. Weber M. *Economy and Society: an Outline of Interpretive Sociology*. Berkeley, University of California Press, 1978. 1469 p.
18. Craig A.P. Culture and Individual. *Theory and Psychology*, 2003, vol. 13, iss. 5, pp. 629–650.
19. Potter J., Derek E. *Discursive Psychology*. London, Sage, 1992. 208 p.
20. Wetherell M., Potter J. *Discourse and Social Psychology*. New Delhi, Sage, 1987. 216 p.
21. Burguire A. The Fate of the History of Mentalities in the Annales. *Comparative Studies in Society and History*, 1982, vol. 24, pp. 424–437.
22. Ovsyaniko-Kulikovskiy D.N. *Sobranie sochinenii* [Collected Works]. Saint-Petersburg, Prometei Publ., 1911. Vol. 7. 339 p.

23. Kornilov A.A. *Kurs istorii Rossii XIX veka* [Course of the History of Russia of the XIX Century]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1993. 448 p.

24. Solovyeva E.Yu. The Problem of the Intelligentsia in the Russian Social Thought of the Late XIX — Early XX Century. *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki = University News. North-Caucasian Region. Social Sciences Series*, 2012, no. 5, pp. 50–53. (In Russian).

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Терехова Т.А. Образ современной российской интеллигенции: репрезентация самоидентификации / Т.А. Терехова, Е.Л. Трофимова, Н.В. Терехова. — DOI: 10.17150/2308-6203.2021.10(1).141-156 // Вопросы теории и практики журналистики. — 2021. — Т. 10, № 1. — С. 141–156.

FOR CITATION

Terekhova T.A., Trofimova E.L., Terekhova N.V. The Image of Modern Russian Intelligentsia: A Representation of Self-Identification. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2021, vol. 10, no. 1, pp. 141–156. DOI: 10.17150/2308-6203.2021.10(1).141-156. (In Russian).